

Слегка придерживая подол своего платья, Беатрис встала с дивана и вышла из комнаты. На её прощальные слова откликнулись три леди, но она обращалась к Присцилле Ришат. Ещё до того, как Беатрис вступила в светское общество, у неё был конфликт с другой известной леди, будь она обычной дочерью аристократа, то спать бы не смогла из-за беспокойства. Однако Беатрис совсем не волновалась. Всё это можно было решить самостоятельно, без споров.

Беатрис слышала, как Лора за её спиной постукивала ногой. Горничная непременно расскажет герцогине обо всём, что произошло в комнате ожидания. Она примет любое её решение. Наталия Филдроп была умна, но она никак не могла ожидать, что в последнее время отношение к Беатрис изменилось.

Выйдя из комнаты ожидания, Беатрис увидела Агату. Хозяйка ателье словно прилипла к ней, усердно лстя, и дрожала. Ателье Маледби предпочитали юные леди, а среди зрелых благородных дам, таких как Агата, было известно другое место. Это означало, что герцогиня приехала сюда только ради Беатрис.

Бэллот, владелица и главный дизайнер ателье, была немного удивлена, когда им впервые поступила бронь от имени герцога Эмбера. Она не думала, что настанет день, когда они увидят у себя герцогиню Эмбер. Бэллот была уверена в своих дизайнах одежды и для благородных дам. Но, всё-таки, были у неё и опасения, сможет ли она удовлетворить вкусам герцогини Эмбер, которую называли кумиром многих юных леди.

Хотя Маледби в настоящее время считался лучшим среди юных леди, многие говорили, что по сравнению с другими магазинами, которые предпочитали благородные дамы постарше, он довольно несерьёзный, поскольку их основными клиентами являются молодые девушки.

Бэллот подумала, что нужно не упустить шанс, который так удачно ей выпал, и представить герцогине несколько солидных и элегантных платьев. Отбросив в сторону лёгкую нервозность, она уже представляла себе их сотрудничество с герцогиней, и какую прибыль оно ей принесёт.

Затем её внимание привлекло имя, которое было написано под фамилией герцогини. Беатрис Эмбер. Бэллот прищурилась. Судя по имени, она была членом герцогской семьи. Кто это? Примерно через минуту размышлений она моргнула от того, что вскоре вспомнила.

Незаконнорожденный ребёнок герцога. Так звали младшую дочь герцога Эмбера, о которой было мало что известно, потому что она не выходила за пределы особняка. Но почему? Поскольку Бэллот управляла ателье, она была хорошо осведомлена о слухах. Поэтому она была немного в курсе истории незаконнорожденной дочери герцога Эмбера, которую не выпускали на улицу.

— Значит, они хотят устроить дебют незаконнорожденной младшей дочери?

Обдумывая различные предположения, Бэллот вскоре покачала головой. Лучше ни о чем не думать, чем совершить ошибку перед герцогиней, вообразив себе невесту что. Тем не менее, мысли об этом всё равно вертелись в её голове. Она не знала, что происходила, но герцогиня,

судя по слухам, не была бессердечным человеком. Возможно, она великодушно решила позволить дебютировать незаконнорожденной дочери герцога.

Однако, вопреки предположениям Бэллот, герцогиня была очень привязана к своей младшей дочери, незаконнорожденному ребёнку.

— Я опоздала. Беатрис, иди сюда.

Несмотря на то, что она прибыла немного раньше назначенного времени, герцогиня сказала, что опоздала, и улыбнулась, когда их взгляды встретились.

— Тебе не было скучно?

— Я тоже прибыла совсем недавно.

— Какое облегчение. Мадам, я хочу подобрать для дочери платье для дебюта.

— Да, герцогиня. Давайте сначала определимся с дизайном, а потом снимем мерки.

Бэллот мягко улыбнулась и повела их к мягкому дивану. Им нужно было выбрать всё: от горловины до рукавов и кружев на платье. Сотрудницы принесли несколько каталогов с дизайнами и рулоны ткани.

Агата открыла каталог с самыми популярными моделями. В последнее время в моде были платья, открывающие тонкие шеи и плечи, и по мнению Агаты это выглядело неплохо. Её дочь неохотно обнажалась и всегда носила простое платье, закрывавшее шею, плечи и даже запястья. Агата подумала, что было бы неплохо попробовать что-то смелое.

— Милая, как насчёт этого?

Агата посмотрела на Беатрис, указывая на платье с открытыми плечами, украшенное кружевом. Девушка, которая молча смотрела на него сверху вниз, вместо того чтобы кивнуть, лишь слегка наклонила голову.

— Тебе не нравится?

— Дело не в этом, у меня на шее сбоку есть шрам.

Улыбающееся лицо Агаты окаменело. Она об этом не знала, потому что Беатрис не позволяла себе прислуживать во время приёма ванны.

«Так у неё есть шрам?»

Запоздало вспомнив о слугах, которые издевались над Беатрис, Агата подумала, что это неудивительно.

«Почему у меня даже мысли об этом не мелькнуло?»

Она с сожалением вздохнула, подумав, что надо было сломать им одну из рук, а не отпускать так легко людей, которые посмели оставить шрам на теле благородной леди.

Беатрис без особых раздумий рассматривала дизайны платьев. Она просмотрела их все. Для неё разница была лишь больше открыто тело или меньше. Беатрис не могла определить, красиво это или нет, и подойдёт ли ей. Всё, что она могла сказать — что из этого было модно за время её долгой жизни.

Беатрис не заметила, что Агата дрожит от гнева, с застывшей на лице улыбкой, и не знала, что Бэллот стояла рядом, растерявшись и не зная, что ей делать.

На самом деле, шрам Беатрис получила не от слуг, но Агата не могла знать об этом. Для начала её тело нельзя было ранить всего лишь иглой или осколками стекла. К пятнадцати годам тело Беатрис стало почти совершенным, и даже если бы в неё попытались намеренно воткнуть иголку, то им бы это не удалось.

Шрам она получила давным-давно. Когда она была намного младше, а её тело нежнее. Этот шрам оставили руки её отца, который забрал Беатрис.

Она выбрала дизайн и указала на него.

— Вот этот хороший.

Плечи были обнажены, а шея и ключицы были прикрыты чем-то вроде воротника. Агата, которая с трудом сдерживала свой гнев, взглянула на выбранный Беатрис дизайн. В её голосе зазвучало отчаяние.

— Не обращай внимания на шрам и выбери платье, которое тебе хочется надеть.

Беатрис посмотрела на Агату. Она выбрала платье, не интересуясь его красотой, потому что знала, что шрам на теле благородной леди был недостатком.

«Платье, которое я хочу надеть?»

Она никогда по-настоящему не задумывалась об этом. Беатрис снова просмотрела дизайны платьев и задумалась. Агата, которая не знала, о её внутренних переживаниях, добавила:

— Никто не будет осуждать тебя всего лишь из-за такого.

Она имела в виду не притворяться, что у неё нет шрама, а просто не обращать на него внимания. Бэллот, которая стояла рядом и слышала их разговор, всё поняла, но Беатрис подумала, что Агата предлагает ей выбрать дизайн помоднее, и кивнула.

Затем она выбрала платье, которое открывало плечи и шею, и убрала все кружева. Фасон с аккуратным верхом и украшенной юбкой будет в моде в этом году, поэтому Беатрис подумала, что это неплохой выбор. Агата улыбнулась, потому что подумала, что Беатрис выбрала себе платье, которое хотела надеть, независимо от моды.

— Дизайн верха оставляем таким же?

— Да.

— Какой тип юбки вы бы хотели? Что насчёт кружев?

— Пожалуйста, уберите кружево настолько, насколько это возможно, — тихо вмешалась Беатрис.

— Кружева?

— Оно неудобное.

— Да, конечно. Мадам, убри кружево настолько, насколько это возможно.

Услышав эти слова, Бэллот почувствовала головную боль. Если убрать кружево с верха, то нужно будет больше украшений на юбку, чтобы платье не смотрелось слишком просто. Но она не знала, как сшить наряд, потому что они попросили убрать все кружева до подола юбки. Нет, точнее, способ был, но нужно было много времени и рук. Возможно, поняв это, Агата добавила:

— Я не прошу убрать всё кружево. Буквально настолько, насколько возможно. И деньги не имеют значения. Найми больше сотрудников для того, чтобы сшить платье. Все расходы оплатит герцогство.

— Боже, конечно, я сошью его для вас!

Для герцогской семьи Эмбер не было ничего невозможного. Бэллот с энтузиазмом покачала

головой, когда герцогиня сказала, что берёт на себя все расходы по найму новых сотрудников для пошива платья. Если убрать большую часть кружева, то платье нужно украсить вышивкой и драгоценными камнями. Это означало, что платье будет стоит огромных денег, но для семьи Эмбер, которые владели алмазными и золотыми рудниками, а также получали стабильный доход от каждого бизнеса, в котором они участвовали, это не было большой суммой.

Бэллот напряжённо считала в уме, улыбаясь добрее всех на свете. Выбрав дизайн юбки, Беатрис открыла каталог тканей. Понимая, что в текущей сделке ей нужно понравится больше дочери герцога, чем герцогине, Бэллот встала рядом с ней, поочередно объясняя о модных и удобных материалах.

Агата сидела, прислонившись к дивану, и просто наблюдала за ситуацией. Она опасалась вмешиваться в решение, потому что хотела, чтобы Беатрис получила платье своей мечты. Лора осторожно приблизилась к Агате. Когда герцогиня кивнула головой, не отводя взгляда, горничная наклонилась и что-то прошептала ей на ухо. Пока Агата слушала шёпот, уголки её губ едва заметно опустились.

— Вот как.

Когда Агата произнесла это, разговаривая сама с собой, Лора поклонилась и вернулась к Беатрис. Беатрис ожидала, что случай с Феликсом и инцидент в комнате ожидания дойдёт до ушей герцогини, но она не думала, что Агата так разгневается.

Герцогиня решила, что, вернувшись в особняк, она должна побить своего второго сына. Затем её взгляд стал суровым. Дочери барона, виконта и графа. Дочери виконта и барона могли не знать Беатрис, но не дочь графа. Она была ровесницей Беатрис и дебютировала в семнадцать лет, и сейчас интерес к ней начал возрастать.

Леди была из обычной семьи, но она была красива, сообразительна и умна. Агата вспомнила, что видела её пару раз на банкетах. Герцогиня никогда не вела себя с ней сурово.

Но теперь всё было иначе. Конечно, она, как взрослая благородная дама, не могла всерьёз растоптать юную леди в светском обществе. К тому же Агата до недавнего времени сама пренебрегала Беатрис. Меняя кривую улыбку снова на ласковую, герцогиня подумала, что ей придётся преподать дочери графа небольшой урок.

Закончив со своими делами, Агата и Беатрис вернулись в особняк. Процесс выбора дизайна платья, подходящей к нему обуви и украшений был довольно тяжелой работой для Беатрис, обладавшей хорошей физической силой. Потому что это истощало морально, а не физически, так как ей приходилось думать о том, что ей было совершенно неинтересно.

Агата улыбнулась, глядя на слегка обмякшую Беатрис. Лора увела измученную девушку обратно в её спальню. Агата приказала дворецкому привести к ней Феликса, когда тот вернётся, и направилась в кабинет.

<http://tl.rulate.ru/book/60750/1811634>